

Шан Лунма *сколотил состояние* + Ван Ланьинь *круглосуточно курила опиум*
Китай и Сингапур

ЯНГИ

Сэр Джеймс Янг +

Шан Суи *унаследовала состояние*
Сингапур

Фелисити Янг +
Гарри Леонг
Сингапур

Генри Леонг-мл. +
Кэтлин Ка
Сингапур

Д-р Питер Леонг +
д-р Глэдис Тан
Куала-Лумпур

Александр Леонг
(пока холостяк⁶)
Сингапур

АСТРИД ЛЕОНГ +
Майкл Тео
(один сын Кассиан)
Сингапур

Кэтрин Янг +
М. Ч.² Таксин Югала
Бангкок, Лозанна

М. Р.³ Джессадабодиндра Югала
(Джеймс)
Бангкок, Лозанна

М. Р. Махинтхратхират Югала
(Мэтью)
Бангкок, Лозанна

М. Р. Атхитая Югала (Адам)
Бангкок, Лозанна

Филип Янг + Элинор Сун
Сидней, Сингапур

НИКОЛАС ЯНГ
встречается с РЕЙЧЕЛ ЧУ
Нью-Йорк

¹ Вот что бывает, если делаешь подтяжку лица в Аргентине.

² М. Ч. — сокращение титула мом чао, предназначенного для внуков короля Таиланда Рамы V (1853–1910). Титул все еще считается королевским. Соответствует английскому «его светлость». Как и большинство членов огромной королевской семьи Таиланда, большую часть года проводят в Швейцарии. Лучше гольф, проще транспортное сообщение.

³ М. Р. — сокращение титула мом раджавонсе, который присоединяется к именам детей, если их отец мом чао. Трое сыновей Кэтрин Янг и тайского принца женились на тайках благородного происхождения, но поскольку их имена ужасно длинные, непроизносимые для тех, кто не знает тайского, и неважны для нашей истории, то мы их опустим.

⁴ Мечтает сбежать со своей дорогой няней в Манилу и принять участие в мировом чемпионате по караоке.

⁵ Сплетни в ее исполнении распространяются быстрее, чем новости Би-би-си.

⁶ Но прижил как минимум одного внебрачного сына с одной малайкой, которая теперь живет в роскошной квартире в Беверли-Хиллз.

⁷ Актриса гонконгских мыльных опер — по слухам, та самая девушка в красном парике из «Нагни моего тигра, спрячь своего дракона — 2»⁸.

⁸ К сожалению, унаследовала внешность родственников по материнской линии — Чоу.

⁹ Продал все свою сингапурскую недвижимость в 1980-х и перебрался в Гонолулу, но с тех пор постоянно ноет, что был бы миллиардером, если бы «подождал пару лет».

^{*} Самым кассовым неанглоязычным фильмом в истории американского проката был «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (2000).

КЛАН ЯНГ, ШАН И ЦЯНЬ

(СОКРАЩЕННОЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО)

ШАНЫ

Альфред Шан *скалотил состояние* +
Мэйбл Цянь *по прозвищу Аэродинамическая Труба¹*

Сингапур, Суррей

Виктория Янг
Сингапур,
Лондон

Александра (Алекс) Янг +
д-р Малкольм Чэн
Гонконг

Сэр Леонард Шан +
леди Индия Хескейт
Сингапур, Суррей

ЭДИСОН ЧЭН + Фиона Тан (трое детей)
Гонконг

Проф. Чарльз Шан +
Энн Лигон
Сингапур, Бакингемшир

Сесилия Чэн *проводит больше времени
с лошадьми, чем с ребенком* +
Томас Монкур (один сын Джейн⁴)

Фредерик Шан +
дост. Пенелопа Карзон
Сингапур, Глостершир

Алистер Чэн (встречается с Китти Понг⁷)
Гонконг

Кассандра Шан
(Радио Азия Один⁵)
Сингапур, Лондон, Суррей

ЦЯНИ

Цянь Цайтай + Розмари Янг (сестра СЭРА ДЖЕЙМСА ЯНГА)
Сингапур

Мэйбл Цянь + Альфред Шан (брат ШАН СУИ)
Сингапур, Великобритания

Ричард (Дики) Цянь и Нэнси Тан (владелица самой большой
коллекции сумочек от Джудит Лейбер)
Сингапур, Гонконг, Марбелла

Марк Цянь + Бернадетта Лин (двоюродная сестра
известной светской львицы Жаклин Лин⁸)
(один сын Оливер Цянь Лондонский)
Сингапур, Пекин

Анна Мэй Цянь + Джордж Йо
Ванкувер

Кларенс Цянь (бедный дядя Цянь⁹) + Беттина Ка
Гонолулу

Пролог

ДВОЮРОДНАЯ РОДНЯ

Лондон, 1986 год

Николас Янг¹, вымотанный шестнадцатичасовым перелетом из Сингапура, поездкой из аэропорта Хитроу на поезде и «прогулкой» под проливным дождем по улицам Лондона, рухнул в ближайшее кресло в холле отеля. На соседнем месте стоически безмолвно дрожала Астрид Леонг, кузина Николаса. А все потому, что ее мать Фелисити, которую родные называли да гуцзе² — старшей тетушкой, заявила: дескать, грех брать такси, чтобы проехать девять кварталов, — и потащила всех пешком от станции метро «Пикадилли».

Любой, ставший свидетелем этой сцены, заметил бы необычайно собранного восьмилетнего мальчугана и худенькую малышку, тихонько сидевшую в уголке, но Реджинальд Ормсби со своего рабочего места, откуда холл был виден как на ладони, наблюдал совсем другое: двух китайских ребятишек в промокших пальто, оставляющих влажные следы на дорогой обивке из дамаста. Но это еще не все. Неподалеку от стойки администратора маячили три китаянки: они делали отчаянные попытки просушить одежду салфетками, — а подросток из этой

¹ Азиатские фамилии даны по правилам транскрибирования сингапурских и кантонских фамилий. — *Здесь и далее, если особо не оговорено, примеч. перев.*

² Тетка (сестра отца).

же компании лихо заскользил через весь холл, пачкая грязными кроссовками мраморные полы в шахматную клетку.

Реджинальд Ормсби, понимая, что его подчиненные за стойкой регистрации не смогут ловко отшить иностранок, а у него это получится наверняка, поспешил к лестнице, ведущей вниз с бельэтажа.

— Добрый вечер. Я управляющий. Чем могу помочь? — медленно проговорил он, растягивая каждое слово.

— Да, добрый вечер. У нас забронирован номер, — ответила одна из китайок на превосходном английском.

Ормсби с удивлением посмотрел на нее:

— На чье имя?

— Элино́р Янг.

Ормсби застыл на месте. Он узнал имя, поскольку на Янгов был забронирован лучший люкс «Ланкастер». Но кто бы мог представить, что под именем Элино́р Янг скрывается китайка?! Как она вообще тут, черт побери, оказалась? Может быть, «Дорчестер» или «Риц» пустили бы к себе подобную публику, но это же «Калторп»! Отель принадлежал роду Калторп-Кавендиш-Горов со времен правления Георга IV и позиционировался как закрытый клуб для семей, чьи фамилии появляются в «Дебретте» и «Готском альманахе»¹.

Ормсби смерил взглядом растрепанных женщин и промокших детей. Вдовствующая маркиза Акфилд осталась здесь на уик-энд, и Ормсби едва мог вообразить, как она отреагирует при виде этого сброда за завтраком. Решение не заставило себя ждать.

— Мне ужасно жаль, но я не вижу брони на ваше имя.

— Вы уверены? — удивленно спросила Элино́р.

¹ «Дебретт» и «Готский альманах» — справочники по генеалогии аристократов.

— Совершенно. — Ормсби натянуто улыбнулся.

Фелисити Леонг подошла к стойке регистрации и встала рядом с женой брата.

— Что-то не так? — нетерпеливо спросила она невестку, поскольку хотела поскорее попасть в номер и высушить волосы.

— Аламак!¹ Они не могут найти нашу бронь, — вздохнула Элинон.

— В смысле? Может, ты указала другое имя?

— Да нет, лах!² С чего бы? Я всегда бронирую номера под своим именем, — раздраженно ответила Элинон. Почему Фелисити всегда считает, что она в чем-то напортачила? Элинон снова обратилась к управляющему: — Сэр, не могли бы вы перепроверить? Я подтверждала бронь всего два дня назад. Мы должны заселиться в самый большой люкс.

— Да, я знаю, что вы бронировали «Ланкастер», но не вижу нигде вашего имени.

— Простите, но если вы в курсе, что мы забронировали «Ланкастер», почему мы не можем туда заселиться? — недоумевала Фелисити.

Черт возьми! Ормсби проклинал себя за оговорку.

— Нет-нет, вы не так меня поняли. Я хотел сказать: знаю, вы считаете, что люкс забронирован на ваше имя, однако не могу найти никаких записей. — Он отвернулся на минуту, притворившись, что роется в каких-то бумагах.

¹ Одно из самых популярных восклицаний в Сингапуре, заимствованное из малайского языка; выражает потрясение или разочарование вроде «боже мой». — *Примеч. автора.*

² Не менее популярно, чем «аламак». Усиливает высказывание в конце фразы сродни частице «же». Впрочем, нет однозначного объяснения, почему люди используют это словечко, лах. — *Примеч. автора.*

Фелисити перегнулась через полированную дубовую стойку, пододвинула к себе толстую тетрадь в кожаном переплете и зашуршала страницами.

— Посмотрите! Так вот же! «Миссис Элино́р Янг. Люкс „Ланкастер“. Четыре ночи». Вы что, не видите?

— Мадам, это ЧАСТНАЯ собственность! — в ярости взорвался Ормсби, отчего испугал двоих молодых отельных служащих, посматривавших на своего начальника с тревогой.

Фелисити взглянула на этого лысеющего краснолицего мужчину и внезапно с пугающей ясностью поняла, что происходит. Ей не приходилось сталкиваться с подобными высокомерными насмешками с самого детства. Она выросла в колониальном Сингапуре, доживающем последние дни, и ей казалось, что столь явный расизм давно исчез с лица земли.

— Сэр, — сказала она вежливо, но твердо, — этот отель очень рекомендовала нам миссис Минс, жена епископа Англиканской церкви Сингапура, и я ясно видела имя моей невестки в вашей книге регистраций. Не знаю, что за ерунда тут творится, но мы проделали очень длинный путь, наши дети устали и замерзли. Я настаиваю на том, чтобы вы предоставили нам забронированный номер.

Ормсби негодовал. Да как смеет эта китаянка с химической завивкой а-ля Маргарет Тэтчер и абсурдным английским произношением разговаривать с ним в подобном тоне?!

— Боюсь, что у нас просто нет свободных номеров! — заявил он.

— Вы хотите сказать, что во всем отеле нет ни одной свободной комнаты? — Элино́р не поверила своим ушам.

— Именно, — отрезал Ормсби.

— И куда прикажете идти в столь поздний час? — поинтересовалась Элинор.

— Может, куда-нибудь в Чайна-таун? — фыркнул Ормсби.

Эти иностранки и так уже отняли у него кучу времени.

Фелисити подошла к своей младшей сестре Александре Чэн, сторожившей багаж.

— Ну наконец-то! — с нетерпением воскликнула Александра. — Жду не дождусь, чтобы принять горячую ванну.

— Вообще-то, этот гнусный тип, администратор, отказывается заселить нас в наш номер! — прорычала Фелисити, даже не пытаясь скрыть свою ярость.

— Что? Почему?! — Александра была в полном недоумении.

— Думаю, потому, что мы китайцы, — буркнула Фелисити, сама до конца не веря тому, что говорит.

— Вот дрянь! — выругалась Александра по-кантонски. — Дайте-ка я побеседую с ним. Я научилась общаться с такими типами, пока жила в Гонконге.

— Алекс, не утруждай себя. Он просто рыжеволосое собачье дерьмо!¹ — воскликнула Элинор.

— Пусть! Но ведь это один из лучших отелей Лондона! Как могут здесь так себя вести?! — изумлялась Александра.

— Именно! — Фелисити рвала и метала. — Англичане обычно такие учтивые. Со мной ни разу так не обращались за все годы, что я сюда приезжала.

¹ Очаровательное выражение на южноминьском диалекте, распространенном среди китайских эмигрантов стран Юго-Восточной Азии. Используется для обозначения иностранцев с Запада. — *Примеч. автора.*

Элинор кивнула в знак согласия, хотя в душе считала, что вина за их фиаско отчасти лежит на Фелисити. Если бы та не была, что называется, «с горчинкой»¹ и позволяла бы им взять такси от Хитроу, то они не выглядели бы такими потрепанными. Разумеется, ситуацию усугубляло еще и то, что золовки всегда одевались безвкусно, поэтому и самой Элинор приходилось выбирать наряды попроще, отправляясь с родней в поездку. А все после того памятного путешествия в Таиланд, когда Фелисити и Александру принимали за ее прислугу.

Эдисон Чэн, двенадцатилетний сын Александры, с беззаботным видом подошел к дамам, потягивая газировку из высокого стакана.

— Ай-я, Эдди! Где ты это взял? — воскликнула Александра.

— В баре, конечно.

— Как ты расплатился?

— А я не... короче, велел записать на наш номер, — беспечно отмахнулся Эдди. — Можно уже пойти наверх? Я проголодался и хочу заказать ужин в номер.

Фелисити неодобрительно покачала головой: гонконгские мальчишки славятся своей избалованностью, но племянник просто неисправим. Хорошо, что они приехали сюда; Эдди можно отдать в пансион, где из него выбьют всю дурь. Холодный душ по утрам и черствый тост, намазанный боврилом², — вот что нужно Эдди.

1 Выражение используется в миньнаньском диалекте в значении «скаредный». (Подавляющее большинство сингапурцев говорит по-английски, но в малайском, индийском и различных китайских диалектах принято смешивать слова, образуя местный говор, известный как «синглиш».) — *Примеч. автора.*

2 *Боврил* — любимая англичанами паста из концентрированного говяжьего бульона.

— Нет, мы здесь не останемся. Иди и присмотри за Ники и Астрид, пока мы решаем, что делать дальше, — распорядилась Фелисити.

Эдди направился к своим младшим двоюродным родственникам и продолжил ту игру, в которую они начали играть еще в самолете:

— Брысь с дивана! Помните, президент я, а значит, я единственный имею право сидеть! — скомандовал он. — Так, Ники, держи мой стакан, пока я пью через соломинку. Астрид, ты мой секретарь, так что массируй мне плечи.

— Я не понимаю, почему это ты президент, Ники вице-президент, а я должна быть секретарем?! — возмутилась Астрид.

— А я разве не объяснял? Я президент, потому что на четыре года старше вас. А ты секретарь, потому что девчонка. Мне нужна девчонка, чтобы массировать мне плечи и выбирать украшения для всех моих любовниц. Отец моего лучшего друга Лео, господин Мин, — третий из самых богатых людей в Гонконге, и его секретарша занимается именно этим.

— Эдди, если хочешь, чтобы я был твоим вице-президентом, то я должен делать что-то поважнее, чем просто держать твой стакан, — возразил Ник. — И мы еще не решили, что выпускает наша компания.

— Я уже решил! Автомобили на заказ, типа «роллс-ройсов» и «ягуаров»! — заявил Эдди.

— Нельзя ли производить что-то покруче? Например, машину времени? — спросил Ник.

— Это будут супернавороченные лимузины с джакузи, потайными отделениями и катапультируемыми креслами, как у Джеймса Бонда.

Эдди подпрыгнул на диване так резко, что выбил стакан из руки Ника. Кола пролилась по полу, в холле раздался звон бьющегося стекла. Все — старший кори-

дорный, консьерж и портье за стойкой регистрации — уставились на детей. Александра подскочила к ним, возмущенно потрясая пальцем:

— Эдди, что ты наделал!

— Я не виноват. Это Ники уронил... — начал Эдди.

— Но это был твой стакан, и ты выбил его у меня из руки! — защищался Ник.

Ормсби уже стоял рядом с Фелисити и Элинор:

— Боюсь, мне придется попросить вас покинуть отель.

— Можно мы воспользуемся телефоном? — взмолилась Элинор.

— Я думаю, дети уже нанесли достаточно ущерба для одного вечера, а? — прошипел управляющий.

На улице по-прежнему шел дождь, и вся компания сгрудилась под полосатым бело-зеленым навесом на Брук-стрит, пока Фелисити в телефонной будке в бешенстве обзванивала другие отели.

— Тетушка похожа на солдата в караульной будке, — заметил Ник, взволнованный странным поворотом событий. — Mamочка, а что мы будем делать, если не найдем места для ночлега? Может, ляжем спать в Гайд-парке? Там есть потрясающий плакучий бук, который называют перевернутым деревом, — у него ветки свисают до самой земли, получается почти что пещера. Можно спать под ними и защититься от...

— Не говори ерунды! Никто не будет спать в парке. Тетушка сейчас обзванивает другие отели, — перебила Элинор, подумав, что сын умен не по годам.

— Ой, я хочу спать в парке! — радостно взвизгнула Астрид. — Ники, а помнишь, как мы вынесли большую железную кровать из дома а-ма¹ и спали прямо под звездным небом?

¹ Бабушка.

— Вы можете ночевать хоть в сточной канаве, мне плевать, а я займу большой королевский номер, откуда смогу заказать клубные сэндвичи с шампанским и икрой, — сказал Эдди.

— Не будь смешным, Эдди. Когда это ты пробовал икру? — спросила его мать.

— Дома у Лео. Их дворецкий обычно подает нам икру на небольших треугольных тостах. И это всегда икра иранской белуги, потому что иранская икра — лучшая, так мама Лео говорит, — заявил Эдди.

— Да, очень похоже на Конни Мин, — пробормотала Александра себе под нос, радуясь, что увезла сына подальше от этой семейки и ее тлетворного влияния.

В телефонной будке Фелисити, перекрикивая шумы и помехи, пыталась объяснить всю серьезность положения мужу, оставшемуся в Сингапуре.

— Ну это же чушь! Надо было потребовать свой номер! — раздраженно выговаривал ей Гарри Леонг. — Ты всегда слишком уж церемонишься. Обслужу надо ставить на место! Ты сказала, кто мы вообще такие? Я позвоню прямо сейчас министру торговли!

— Гарри, это не поможет. Я обзвонила уже больше десяти отелей. Кто же знал, что сегодня День Содружества?¹ В город съехались все ВВП-персоны, свободных номеров нет. Бедняжка Астрид промокла насквозь. Нам нужно найти себе место для ночлега раньше, чем твоя дочь простудится и умрет.

— А ты звонила своему кузену Леонарду? Может, вы могли бы поехать на поезде прямо в Суррей? — предложил Гарри.

¹ *День Содружества наций* — ежегодный праздник стран — участниц ассоциации независимых государств, ранее входивших в Британскую империю. Отмечается во второй понедельник марта.

— Звонила. Он в отъезде. Все выходные охотится на куропаток в Шотландии.

— Полный бардак! — вздохнул Гарри. — Давай я позвоню Томми Тоху в посольство Сингапура. Уверен, они все уладят. Как называется этот чертов расистский отель?

— «Калторп», — ответила Фелисити.

— Аламак! Этим отелем владеет Руперт Калторп чего-то-там? Длинная такая фамилия? — внезапно встрепенулся Гарри.

— Я понятия не имею.

— А где он расположен?

— В районе Мэйфер, неподалеку от Бонд-стрит. Вообще-то, отель довольно красивый. Если бы не этот ужасный управляющий...

— Да, все сходится! Я играл в гольф с Рупертом как-то там и парочкой других британцев в прошлом месяце в Калифорнии. Помнится, он рассказывал об этом месте. Фелисити, у меня появилась идея. Я свяжусь с этим Рупертом. Никуда не уходи, я перезвоню!

Ормсби глазам своим не поверил, когда трое китайчат снова ворвались в отель спустя всего лишь час после того, как он спровадил эту ораву.

— Эдди, я возьму себе попить. Если тоже хочешь, то сам сходи, — решительно заявил Ник двоюродному брату и зашагал в сторону бара.

— Помни, что сказала твоя мамочка. Уже слишком поздно пить колу! — предупредила Астрид, вприпрыжку пересекая холл и пытаясь поспеть за мальчишками.

— Ну тогда я буду ром с колой! — Эдди совсем обнаглел.

— Ради всего святого!.. — проревел Ормсби и помчался, чтобы перехватить маленьких нахалов.

Но, не успев нагнать их, Ормсби внезапно увидел лорда Руперта Калторп-Кавендиш-Гора, который приглашал тех самых китайнок пройти в холл и, похоже, собирался провести для них экскурсию по отелю.

— Мой дедушка в тысяча девятьсот восемнадцатом году заплатил Рене Лалику¹, чтобы тот сделал стеклянный декор, который вы видите в большом зале. Нужно ли говорить, что Лаченсу², который наблюдал за реставрационными работами, не понравилось засилье ар-нуво...

Женщины вежливо рассмеялись.

Персонал вытянулся по стойке смирно. Все были удивлены, когда увидели старого лорда, который уже много лет не закахивал в отель. Лорд Руперт обратился к управляющему:

— Эй... Вормсби³, так ведь?

— Да, милорд. — Ормсби был слишком изумлен, чтобы поправить хозяина.

— Вы не могли бы распорядиться, чтобы подготовили номера для очаровательных миссис Янг, миссис Леонг и миссис Чэн?

— Но, сэр, я только... — попытался оправдаться Ормсби.

— И вот еще что, Вормсби, — продолжил лорд Руперт с пренебрежением. — Поручаю вам сделать очень важное объявление для персонала. Моя семья владела «Калторпом» долгие годы, но сегодня вечером эта история подошла к концу.

Ормсби смотрел на него в крайнем изумлении:

— Милорд, уверен, здесь какая-то ошибка...

1 *Рене Лалик* — французский ювелир и стеклянных дел мастер, один из выдающихся представителей ар-нуво.

2 *Эдвин Ландсир Лаченс* — крупнейший представитель архитектуры британского неоклассицизма.

3 Искаженная фамилия звучит обидно (*англ. worm* — червяк).

— Нет, никакой ошибки. Я только что продал отель. Как говорится, со всеми потрохами. Позвольте представить новую владелицу: миссис Фелисити Леонг!

— ЧТО?!!

— Да, супруг миссис Леонг, Гарри Леонг, с которым я познакомился в Пиббл-Бич, чудесный парень со смертоносным свингом¹ правой рукой, позвонил и сделал потрясающее предложение. Теперь я могу посвятить все свое время ловле белых лисиц² на Эльютере, не беспокоясь об этой готической махине.

Ормсби с открытым ртом уставился на женщин.

— Леди, почему бы нам не присоединиться к вашим очаровательным детишкам в баре и не отпраздновать это событие?! — весело спросил лорд Руперт.

— Было бы чудесно, — ответила Элинор. — Но сначала... Фелисити, ты же хотела что-то сказать этому человеку?

Фелисити повернулась к Ормсби. Он выглядел так, будто вот-вот хлопнется в обморок.

— Ах да, я почти забыла, — с улыбкой начала она. — Боюсь, мне придется попросить вас покинуть отель.

¹ *Свинг* — основной удар в гольфе.

² *Белая лисица* — рыба альбула, популярный объект спортивной рыбалки.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Нигде в мире вы не найдете таких
богатых людей, как китайцы.

Ибн Баттута. XIV век

НИКОЛАС ЯНГ И РЕЙЧЕЛ ЧУ

Нью-Йорк, 2010 год

Ты уверен? — переспросила она, легонько дую на дымящийся чай в чашке.

Они сидели за своим любимым столиком у окна в кафе «Чай и симпатия»¹, и Ник только что пригласил Рейчел провести лето с ним в Азии.

— Рейчел, мне бы очень хотелось, чтобы ты поехала, — заверил ее Ник. — Ты же не планировала преподавать летом, так что тебя волнует? Думаешь, ты не вынесешь жары и влажности?

— Нет, дело не в этом. Я так понимаю, ты будешь занят обязанностями шафера, не хотелось бы тебя отвлекать, — объяснила Рейчел.

— О чем ты говоришь? Свадьба Колина — это всего лишь первая неделя в Сингапуре, а потом мы можем все лето шататься по Азии. Ну же! Позволь мне показать тебе, где я вырос. Покажу тебе все свои любимые места.

— Ты покажешь мне священную пещеру, где лишился девственности? — поддразнила его Рейчел, игриво выгнув бровь.

— Разумеется! Даже можем восстановить события! — Ник рассмеялся, намазывая варенье и сливки на еще теп-

¹ «Чай и симпатия» — название известной бродвейской пьесы.

люю, свежую булочку. — И у тебя ведь подружка живет в Сингапуре?

— Да, Пейк Лин, моя лучшая подружка по колледжу, — кивнула Рейчел. — Она уже несколько лет зазывает меня в гости.

— Тем более. Рейчел, тебе понравится! И я точно знаю: ты будешь без ума от местной еды! Ты в курсе, что сингапурцы помешаны на еде, как никто другой в мире?

— Ну, судя по тому, с каким восторгом ты смотришь на все, что ешь, думаю, обжорство сродни национальному спорту.

— Помнишь статью Кельвина Триллина в «Нью-Йоркере» про сингапурскую уличную еду? Я покажу тебе такие ресторанчики, о которых даже он не знает. — Ник откусил от пышной булочки еще кусок и продолжил с набитым ртом: — Я знаю, как тебе нравятся эти булочки. Погоди, вот попробуешь те, что печет моя а-ма...

— Твоя бабушка печет булочки? — Рейчел попыталась вообразить, как типичная китайская бабушка готовит типично английский десерт.

— Ну, не то чтобы она пекла их сама, но у нее самые лучшие булочки в мире... увидишь... — сказал Ник, по привычке обводя взглядом маленький уютный зал, чтобы удостовериться, что их никто не подслушал. Ему не хотелось стать персоной нон грата в любимом кафе из-за того, что он поклялся в верности конкурирующим булочкам, пусть даже бабушкиным.

За соседним столиком, пытаясь спрятаться за трехъярусной подставкой, доверху заваленной крошечными фингер-сэндвичами, съежилась девушка. Подслушанный разговор все больше волновал ее. Она сразу заподозрила, что это, возможно, *он*, а теперь была уверена на сто процентов. Это действительно Николас Янг. Ей было тогда

всего пятнадцать, но Селин Лим не могла забыть тот день... Николас прошел мимо их столика в Пулау-клубе¹ и убийственно улыбнулся ее сестре Шарлотте.

— Это один из братьев Леонг? — поинтересовалась мама.

— Нет, это Николас Янг, их двоюродный брат, — ответила Шарлотта.

— Сын Филипа Янга? Ай-я, когда он успел так вырасти? Такой красавчик! — воскликнула миссис Лим.

— Только что вернулся из Оксфорда. Двойной диплом — история и право, — добавила Шарлотта, предвзято следующий вопрос матери.

— Почему бы тебе не подойти и не поговорить с ним? — поинтересовалась миссис Лим с волнением.

— А с чего мне с ним разговаривать, если ты отбраковываешь всех парней, которые осмелились подойти ко мне? — огрызнулась Шарлотта.

— Аламак! Глупая девчонка! Я просто пытаюсь защитить тебя от всяких альфонсов, охотников за деньгами. Тебе повезет, если отхватишь такого, как Николас! Этого можешь смело заграбастать!

Селин не верила своим ушам: мать просто-таки подталкивала старшую сестру в объятия этого парня! Она с любопытством взглянула на Николаса, который весело смеялся с друзьями. Их компания расположилась у бассейна, рядом со столиком под сине-голубым зонтом. Даже издали Николас выделялся ростом и сложением. В отличие от других ребят, с их одинаковыми стрижками из индийских парикмахерских, у него были черные волосы, лежавшие в идеальном художественном беспорядке.

¹ Пулау-клуб — самый престижный загородный клуб Сингапура, членство в котором получить сложнее, чем рыцарское звание.

рядке, а также точеные черты лица, которым мог бы гордиться какой-нибудь кантонский поп-идол, и невероятно густые ресницы. Это был самый симпатичный, самый фантастический парень, которого Селин когда-либо видела.

— Шарлотта, почему бы тебе не подойти и не пригласить его на твою благотворительную акцию в субботу? — не унималась мать.

— Хватит, мам. — Шарлотта улыбнулась сквозь сжатые зубы. — Я знаю, что делать.

Как оказалось, Шарлотта не знала, что делать, поскольку Ник так и не появился у них дома, к величайшему разочарованию матери. Но в тот день в Пулау-клубе Николас Янг оставил такой неизгладимый след в памяти девочки-подростка, что и спустя шесть лет на другом краю света она все равно узнала его.

— Дай-ка я щелкну тебя с этим вкуснейшим карамельным пудингом, — пробормотала Селин, доставая мобильный.

Она направила камеру на подружку, но на самом деле тайком сделала так, чтобы в объектив попал Николас, щелкнула фото и тут же отправила по электронной почте сестре, которая теперь жила в Атертоне, штат Калифорния. Спустя пару минут телефон запищал.

Сестренка: *БОЖЕЧКИ! ЭТО ЖЕ НИКОЛАС ЯНГ! ГДЕ ТЫ?*

Селин Лим: *«Чай и симпатия».*

Сестренка: *Что за девица с ним?*

Селин Лим: *Думаю, подружка. КРА¹.*

Сестренка: *Хм... кольцо есть?*

¹ Сокращение от «китаянка, родившаяся в Америке». — *Примеч. автора.*

Селин Лим: *Нет.*

Сестренка: *Пошпионь для меня. Плииииз!*

Селин Лим: *С тебя причитается!*

Ник посмотрел в окно кафе, удивляясь тому, сколько людей с маленькими собачками дефилировало по этому отрезку Гринвич-авеню, словно это подиум для демонстрации самых модных в городе пород. Год назад последним пискom моды были французские бульдоги, а сейчас, похоже, верх брали левретки. Он повернулся к Рейчел и продолжил рекламную кампанию:

— Самое прекрасное в Сингапуре — его местоположение. Считай, Малайзия через мост, а еще рукой подать до Гонконга, Камбоджи, Таиланда. Мы можем даже устроить тур по островам Индонезии...

— Звучит чудесно, но *десять недель...* не знаю, хочешь ли я уехать так надолго, — размышляла вслух Рейчел.

Она чувствовала рвение Ника. Идея поехать в Азию снова наполняла ее волнением. Целый год после окончания колледжа и до поступления в аспирантуру Рейчел провела в Чэнду в качестве преподавателя, но тогда не могла себе позволить выехать за пределы Китая. Разумеется, как экономист, она много знала о крошечном интригующем островке на вершине полуострова Малакка — о Сингапуре, который всего за несколько десятилетий превратился из задворок Британской империи в страну с самой высокой в мире концентрацией миллионеров на душу населения. Было бы интересно взглянуть на это место вблизи — особенно если ее гидом будет Ник.

И все же что-то настораживало Рейчел, и она не могла отделаться от мысли, что путешествие может иметь серьезные последствия. Ник предложил ей поехать с ним будто бы спонтанно, но, зная его, она была уверена, что он продумал все куда серьезнее, чем показывал. Они

встречались почти два года, а теперь он приглашает Рейчел в длительную поездку в свой родной город, да еще и на свадьбу лучшего друга, не меньше. Означало ли это то, о чем она думала?

Рейчел уставилась на дно чашки, жалея, что не может прочесть свое будущее по листьям, оставшимся от золотого ассамского чая. Она никогда не принадлежала к числу девушек, мечтающих о сказочном принце. Но ей двадцать девять, по китайским меркам — старая дева, и, хотя неугомонные родственники постоянно пытались устроить ее личную жизнь, Рейчел потратила лучшие свои годы на то, чтобы окончить аспирантуру, дописать диссертацию и сделать головокружительную академическую карьеру. Однако это неожиданное приглашение всколыхнуло подавленные инстинкты. *Он хочет отвезти меня домой. Он хочет познакомить меня с семьей.* В Рейчел пробудился давно спящий романтик, и она знала, что ответ может быть только один.

— Мне нужно уточнить у декана, к какому числу я должна вернуться, но знаешь что? Давай поедem! — заявила Рейчел.

Ник перегнулся через стол и с ликованием поцеловал ее.

Спустя несколько минут, еще до того, как Рейчел определилась со своими планами на лето, подробности их разговора уже начали распространяться, циркулируя по земному шару, как вирус. Селин Лим, обучающаяся на модельера в школе дизайна «Парсонс», отправила по электронной почте сообщение своей старшей сестре Шарлотте, недавно обручившейся с венчурным инвестором Генри Чиу, в Калифорнию. Шарлотта тут же позвонила лучшей подруге Дафне Ма (младшей дочери сэра Бенедикта Ма) в Сингапур и, задыхаясь, поведала ей новости. Дафна отправила эсмэски восьми подругам,

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

включая Кармен Квек (внучку сахарного короля Роберта Квека) в Шанхае — ее двоюродная сестра Амелия Квек вместе с Николасом Янгом училась в Оксфорде. Амелии ничего не оставалось делать, как послать сообщение своей подруге Джастине Вэй (наследнице компании «Лапша быстрого приготовления») в Гонконг. Джастине, чей офис в «Хачисон Вампоа» находился прямо напротив кабинета Родерика Ляна («Финансовая группа Лян»), пришлось прервать его совещание по селекторной связи, чтобы поделиться пикантной новостью. Родерик связался по скайпу со своей девушкой Лорен Ли, проводившей отпуск в шикарном отеле «Ройял Мансур» в Марракеше вместе с бабушкой миссис Ли Юнчэн (в представлении не нуждается) и тетушкой Пэтси Тео («мисс Тайвань — 1979», ныне бывшая жена телефонного магната Диксона Тео). Пэтси прямо от бассейна позвонила Жаклин Лин (внучке известного филантропа Лин Иньчао) в Лондон, отлично зная, что Жаклин по прямой линии свяжется с Кассандрой Шан (троюродной сестрой Николаса Янга), которая каждую весну гостит в огромном поместье ее семьи в графстве Суррей.

Эта причудливая цепочка сплетен быстро распространилась по внутренним каналам среди азиатских денежных мешков, и через несколько часов почти все в этом эксклюзивном узком кругу узнали, что Николас Янг придет домой в Сингапур не один, а с какой-то девушкой.

Аламак! Вот это новость!

Оглавление

Пролог	9
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	21
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	177
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	351